

ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.

2. Дискреция — возможность осуществления полномочий, которые хотя и не указаны в прямой форме соответствующими правовыми нормами, но и не запрещены ими. – Режим доступа :<http://ru.wiktionary.org/wiki/ансКреННН>. – Дата доступа: 18.11.2022.

3. Ерпылева, Н. Ю. Понятие, источники и принципы международного гражданско-процессуального права / Н. Ю. Ерпылева // Законодательство и экономика. – 2012. – № 3. – С. 59–69.

4. Светланов, А. Г. Международный гражданский процесс: современные тенденции. – М. : ТОН - Остожье, 2002. – С. 5.

<http://edoc.bseu.by/>

В.В. Смильгинь
БарГУ (Барановичи)

В ГРАНИЦХ ЕДИНОГО ГОСУДАРСТВА: ВОССОЕДИНЕНИЕ ВОСТОЧНОЙ И ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ

Существует ряд двойственных суждений о жизни белорусского народа Западной Беларуси в составе Польского государства и БССР. Одни говорят о хорошей и богатой жизни, собственной земле, магазинах полных товаров – в Польше [2]; иные о благах коллективизации, белорусских школах в советской Белоруссии, тракторах на полях [8, с. 437]. В различных источниках и тех и других называют оккупантами, везде говорят о ссылках в лагеря и расстрелах, ущемлении достоинства белорусской нации и т. д.

По вопросу о вхождении западных областей Белоруссии в состав БССР (СССР) осенью 1939 г. до сих пор преобладают два основных подхода в зависимости от утверждения или неприятия автором современных контуров польско-белорусской границы. Некоторые историки, ностальгирующие по великой Речи Посполитой, трактуют это событие как более страшное для польской государственности, чем даже вторжение немецких войск в Польшу. Исследователи, дорожащие суверенитетом Беларуси, оценивают события, предшествующие и последующие за введением частей Красной армии в Западную Беларусь, как успешное восстановление целостности белорусской этнической территории, нарушенной условиями Рижского мирного договора 1921г.

Я не считаю себя в праве отдавать предпочтение какому-либо из мнений или осуждать какой-либо режим. Не думаю, что можно однозначно говорить, где было лучше жить белорусскому народу на вышеназванных территориях, о его правильности или отсутствия выбора. На мой взгляд, история не должна придерживаться какой-либо стороны. История должна быть слепой, как Фемида. Только факты.

Соглашение заключенное 18 марта 1921 г. представлялось руководством Советской России как временная мера. В то время оно верило, что скоро

всемирная революция сотрет все границы между народами. Но основной же причиной поспешного заключения договора на таких невыгодных условиях была гражданская война в самой России. Первоочередной же задачей для советской власти было скорейшее окончание всех боевых действий против иностранных держав и скорейший переход к мирному восстановлению и развитию. Территория Беларуси стала фактически разменной монетой на переговорах, и разделение Беларуси было зафиксировано в договоре. Официально термин «Беларусь» нигде в Польше не употреблялся; для обозначения этих земель в официальных документах стали применять название «крэсы вхходне» («восточные окраины») [8, с. 79].

В 1934 г. Варшава заявляет, что Польша отказывается от своих обязательств по защите прав национальных меньшинств, а в конце 1938 г. был подготовлен план окончательной ассимиляции белорусского населения Западной Беларуси. Итоги полонизации [3, с. 81] к 1939 г. оказались следующие: в Западной Беларуси не осталось ни одной белорусской школы. Были закрыты белорусские гимназии в Гродно, Будславе, Городке, Клецке, Новогрудке, Несвиже и Радашковичах. Нужно подчеркнуть, что польское правительство стремилось показать миру, что на данной территории живут поляки и только поляки [7, с. 221].

23 августа 1939 г. в Москве от имени СССР В. Молотов подписывает договор о ненападении между Германией и СССР. К договору прилагался секретный дополнительный протокол о разграничении сфер интересов в Восточной Европе [3, с. 165]. В нем было решено, что Западная Беларусь отойдет к СССР.

1 сентября Германия нападает на Польшу, начинается Вторая мировая война, а 17 сентября 1939 г. войска Красной Армии пересекают границу польского государства и начинают поход в Западную Беларусь и в Западную Украину. В Западной Беларуси основная часть населения доброжелательно встречала войска [5, с. 502]. До 25 сентября 1939 г. территория Западной Беларуси была полностью занята Красной Армией. 2 ноября 1939 г. Верховный Совет СССР принимает постановление «О включении Западной Беларуси в состав СССР с воссоединением ее с БССР» [5, с. 509]. 12 ноября Верховный Совет БССР также постановляет «воссоединить белорусский народ в едином белорусском государстве». 4 декабря 1939 г. Президиум Верховного Совета СССР издает Указ о создании на территории Западной Беларуси пяти областей: Барановичской, Белостокской, Брестской, Вилейской и Пинской [6, с. 81].

Однако формально воссоединение Беларуси состоялось лишь спустя почти два месяца после «освобождения». Но и это еще не все. Ведь это – лишь юридическая сторона дела. Практически воссоединение произошло еще позже – уже после войны. Дело в том, что через недавнюю советско-польскую границу нельзя было свободно перемещаться. Выходит, что простые люди получили возможность пересечь бывшую советско-польскую границу лишь с началом немецкой оккупации. С 17 сентября 1939 г. до конца июня 1941 г. она фактически была белорусско-белорусской границей.

На мой взгляд, сопоставляя жизнь белорусов на территории двух государств однозначных выводов сделать нельзя. Впрочем, статистические

данные говорят все же в пользу советской республики. Помимо того, человек устроен так, что никогда не бывает доволен действующим руководством. Кто-то хорошо жил «при поляках», кто-то «при советах». Невзирая на определенные политические особенности той неоднозначной эпохи, объединение Восточной и Западной Беларуси было актом исторической справедливости. Беларусь стала наконец-то единой, и мы верим, что навсегда!

Считаем, что события 1939 г. необходимо рассматривать с точки зрения белорусской государственности. Да, были репрессии [1, с. 69], коллективизация, притеснение верующих. Однако экономические потенциальные возможности роста Беларуси и роста большей части населения увеличились. Наконец-то огромная часть этнической белорусской территории была объединена в одном государстве. Да, БССР была частью СССР, и суверенитет ее был ограничен, но все-таки это было белорусское государственное образование, в котором был создан необходимый общественно-политический, социально-экономический и духовно-культурный потенциал, ставший основой для успешного развития современной суверенной Республики Беларусь. Несмотря на все издержки, нужно подметить, что воссоединение Западной и Восточной Беларуси было актом исторической справедливости.

Несмотря на всю неоднозначность и абсолютно разные трактовки событий 1939 г., 17 сентября – это действительно день объединения нашего государства. Анализировать события осени 1939 г. сейчас непросто, поскольку смотреть на них нужно не только на фоне общей картины того времени, но и учитывать политические, военно-стратегические, экономические, пропагандистские и прочие нюансы. Для белорусов события 1921–1941 гг. – это история того, каково это жить разделенному народу, и каково это почувствовать, что, наконец, и народ един, и белорусское государство едино.

Список литературы

1. Вишневский, А. Ф. Очерки истории государства и права Республики Беларусь (1917 – 1995 гг.) / А. Ф. Вишневский. – Минск, 1995. – 128 с.
2. Мельников, И. Западная Беларусь. Что принес «советский рай»? /И. Мельников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://belhistory.com/course_west_belarus.html. – Дата доступа: 10.11.2022.
3. История Беларуси: пособие сост.: К. А. Шумский, Е. А. Гребень. – Минск: БГАТУ, 2011. – 108 с.
4. История государства и права Беларуси: учеб.-метод. комплекс для студентов спец. 1-24 01 02 01 «Организация и деятельность государственных органов» / сост. и общ. ред. И. Ф. Буракова. – 3-е изд. – Новополоцк: ПГУ, 2009. – 128 с.
5. История Беларуси в документах и материалах / авт.-сост. И. Н. Кузнецов, В. Г. Мазец. – Минск.: Амалфея, 2000. – 672 с.
6. Ковкель, И. И. История Беларуси с древнейших времен до нашего времени / И. И. Ковкель, Э. С. Ярмусик. – Минск: «Аверсэв», 2000. – 592 с.

7. Нарысы гісторыі Беларусі: у 2 ч. – Ч. 2 / М. П. Касцюк, І. М. Ігнаценка, У. І. Вышыньскі і інш., Інстытут гісторыі АНБ. Мінск: Беларусь, 1995. – 560 с.

8. Решецкая, Т. Н. История государства и права Беларуси : курс лекций / Т. Н. Решецкая. – Горки: БГСХА, 2020. – 120 с.

<http://edoc.bseu.by/>

Е.С. Черняк, К.В. Шабуня
БГЭУ (Минск)

ВЗГЛЯДЫ ЗИГМУНДА ФРЕЙДА НА ВОЙНУ

Общеизвестно, войны дестабилизируют общественные отношения на международном и национальном уровнях. Как и во все времена, это приводит к тяжелому экономическому, политическому и культурному состоянию государства и общества. Интересную интерпретацию такого феномена общественной жизни, как война, через призму психоанализа объясняет Зигмунд Фрейд (6 мая 1856 г. – 23 сентября 1939 г.) – австрийский психолог, психоаналитик, психиатр и невролог.

Первая мировая война вызвала у Фрейда сильный эмоциональный отклик и побудила к глубоким размышлениям об истоках войны и государственного насилия. З. Фрейд раскрыл проблему войны в работах «Размышления о войне и смерти» и «Почему война» [1]. Проанализировав и сопоставив данные очерки, можно заметить, что второй включает в себя весьма похожие с первым положения, но явной отличительной его чертой является оптимизм. Он выражается в предложениях Фрейда о различных способах предотвращения войны в последующем. Однако, первый очерк противоречит в этом второму, так как основным выводом является заключение о том, что войны неизбежны, в этом работа отличается своим пессимизмом. Это следствие реформированной инстинктивной теории. Так, если раньше деструктивность являлась проявлением основного инстинкта (либидо), которому не в силах противостоять слабые социальные инстинкты, то уже в период 30-х годов, став формой инстинкта смерти, она приобретает самостоятельный статус и становится равной по влиянию с инстинктом жизни. И теперь эти два инстинкта, имея равную силу по своей мощности, находятся в противостоянии друг другу. Это и позволяет искать пути активизации мощной силы, противостоящей инстинкту смерти. На наш взгляд, такие способы близки к утопии, однако, реформированная теория инстинктов дает определенный оптимизм, вселяет надежду и веру, чего мы не видим в работе «Размышления о войне и смерти». Эти мысли находят отражение в переписке с Эйнштейном в начале 30-х годов XX в. [1, с. 237].

Фрейд, как и многие деятели из его окружения, считал себя пацифистом, т.е. осуждал всякую войну, отрицая саму возможность войн быть правомерными, национально-освободительными, священными, так же не ставил под сомнение свой антагонизм по отношению к войне. Философ видит корни готовности человека к военным действиям в инстинкте смерти. Он уверен, что с развитием